

крысы были подвергнуты ежедневной 1,5-часовой нагрузке в виде плавания. Гистологические срезы окрашивались гематоксилином-эозином. Определялись удельные площади тиреоидного эпителия фолликулов, коллоида, стромы, соотношение площади эпителия к площади коллоида.

При анализе графика соотношения площади эпителия к площади коллоида обращает на себя внимание пик активности железы приходящийся на 5-е – 7-е сутки, для этих же сроков характерно увеличение активности щитовидной железы, смешанная гиперемия, призматический эпителий, визуальное просветление коллоида фолликулов, единичные десквамации тироцитов в просвет фолликула. На более ранних сроках 1,5 часа, 1-е, 3-и сутки характерно отсутствие признаков активации щитовидной железы: плоский эпителий, густой коллоид в просвете фолликула, умеренно полнокровные гемокапилляры. Однако на 1-е сутки имеется некоторое увеличение соотношения площади эпителия к площади коллоида. На 1,5 часа - 1-е сутки отмечается и увеличение лимфооттока, проявляющееся в расширении лимфокапилляров. В то время как на 10-е сутки также происходит снижение соотношения площади эпителия к площади коллоида ниже контрольных значений, коллоид становится интенсивно окрашенным, плотным, отмечается венозное полнокровие.

Таким образом, динамическая нагрузка в ранние сроки вызывает уменьшение активности тиреоидного эпителия, за исключением пика активности, приходящегося на 5-е 7-е сутки.

ОСОБЕННОСТИ ОБМЕНА НУКЛЕИНОВЫХ КИСЛОТ В ПЛАЗМЕ КРОВИ ПРИ БЕРЕМЕННОСТИ

Кубракова М.Е., Куксенко Д.А.

Ростовский государственный медицинский университет, Ростов-на-Дону

Как известно, эмбриональный период сопровождается бурными процессами роста и развития тканей, а также процессами апоптоза – одного из фундаментальных и универсальных биологических механизмов тканевого гомеостаза. Нуклеиновые кислоты – высокомолекулярные соединения, играющие важнейшую роль в передаче наследственной информации от родителей потомству и обеспечивающие последовательность различных этапов онтогенеза. Мочевая кислота относится к небелковым азотистым веществам крови и является конечным продуктом распада пуриновых оснований нуклеиновых кислот.

В связи с этим целью настоящего исследования было изучить содержание общих нуклеиновых кислот и мочевой кислоты в плазме крови беременных женщин в различных триместрах беременности.

Материалом исследования служила плазма крови. В исследование вошли 36 женщин, средний возраст которых составил $25 \pm 2,5$. 9 женщин в I, 11 – во II и 16 женщин в III триместре беременности. Количественное определение общих нуклеиновых кислот в плазме крови проводили по методу А.С. Спирина (1958г.) в модификации Л.М. Пустоваловой

(1999г.), содержание мочевой кислоты определяли спектрофотометрическим методом при длине волны 289 нм.

В результате проведенного исследования определено содержание общих нуклеиновых кислот в I триместре – $105,3 \pm 12,8$ мкг/мл, во II – $87,1 \pm 6,1$ мкг/мл и в III триместре – $117,6 \pm 17,5$ мкг/мл. В норме этот показатель – 80-100 мкг/мл. Показатели мочевой кислоты составили: в I триместре – $0,07 \pm 0,01$ ммоль/л, во II – $0,07 \pm 0,01$ ммоль/л и в III триместре – $0,09 \pm 0,01$ ммоль/л.

Наше исследование выявило увеличение концентрации общих нуклеиновых кислот в плазме крови беременных женщин, в I и особенно в III триместрах, содержание же мочевой кислоты было снижено – 0,07-0,09 ммоль/л (в норме 0,2–0,56 ммоль/л), но отмечалась тенденция к увеличению её содержания к III триместру.

Полученные результаты могут говорить, как о повышенной потребности растущего организма в нуклеиновых кислотах, так и об апоптозе тканей плода, сопровождающегося образованием большого количества свободных нуклеиновых кислот в процессе эмбриогенеза.

Определение показателей нуклеинового обмена может служить критерием оценки интенсивности процессов роста и созревания плода в период внутриутробного развития.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ КУРЕНИЯ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА – СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Перминов А.А., Кувшинов Д.Ю., Саламатин В.В.

Государственная медицинская академия, Кузбасский государственный технический университет, Кемерово

В настоящее время известно, что курение является самым распространенным фактором риска развития ИБС (Rohr J. e. a., 1995; Kunze M., 1997; Сидоренко Г.И., 2002) и рака. Однако в России число курящих постоянно увеличивается (Абина Е.А. и др., 1997; Константинов В.В., 1997). В Кемерово число курящих студентов составляет до 50% (Основа А.А., 2004), в том числе среди юношей медицинской академии курят до 48%, среди девушек - до 20% студентов. Врачебное влияние, по мнению ряда авторов, играет решающую роль в снижении распространения курения (Sherin K., 1982; Hatziaandreu E. J. et al, 1999), поэтому особенно актуально предупреждение курения среди студентов медицинских вузов (Xiang H. et al., 1999). Одним из этапов работы по профилактике курения - выявление мотивов курения (Spangler J. G., 2002). В частности, для этого используют анкету Хорна (Смирнов В.К., 1993). Целью настоящего исследования являлось определение мотивов курения студентов медицинских специальностей и сравнение их с мотивами курения студентов немедицинских специальностей.

На кафедре нормальной физиологии Кемеровской медицинской академии и в Кузбасском техниче-

ском университете было проведено исследование (апрель 2004) мотивов курения (по шкале Хорна) у 46 юношей и 34 девушек (медицинская академия), и 45 юношей и 37 девушек (технический университет) в возрасте 19-21 лет. Оценивались следующие мотивы: 1 – стимулирование, взбадривание от лени; 2 – удовольствие от самого процесса курения; 3 – желание расслабиться; 4 – снятие напряжения; 5 – неконтролируемое желание закурить; 6 – привычка. Все параметры ранжировали в баллах.

При анализе анкет (табл. № 1) выяснилось, что ведущим мотивом для студентов является снятие

эмоционального напряжения. Этот вариант курения связан с ситуациями дискомфорта – волнения, эмоционального напряжения – и рассчитан, в частности, на сдерживание гнева и преодоление застенчивости. У юношей мед. академии выявлена тенденция к незначительному преобладанию по сравнению с представителями тех. университета мотива 3 (желание расслабиться), но более низкие параметры 1 и 6 мотива. У девушек мед. академии было недостоверное преобладание 1 мотива, а у девушек тех. университета – 6 мотива.

Таблица 1. Выраженность мотиваций к курению студентов различных специальностей

		n	1 мотив	2 мотив	3 мотив	4 мотив	5 мотив	6 мотив	Все мотивы
Мед. академия	Юноши	46	6,6±0,3	8,2±0,4	8,4±0,4	10,4±0,3	9,4±0,4	6,3±0,3	8,2±0,3
	Девушки	34	7,7±0,5	7,6±0,4	7,6±0,4	10,8±0,5	9,1±0,6	6,8±0,5	8,3±0,5
Тех. университет	Юноши	45	7,3±0,5	7,8±0,3	7,7±0,6	10,6±0,6	9,5±0,2	7,4±0,5	8,4±0,5
	Девушки	37	6,9±0,4	7,8±0,4	7,7±0,7	10,3±0,7	9,2±0,5	7,51±0,5	8,2±0,5

В целом же, незначительное качественное различие мотивов свидетельствует, возможно, о том, что у студентов 1-2 курса еще не имеющих еще четко сформированных особенностей «профессионального мышления», ведущей причиной является борьба со стрессами, связанными с адаптацией к вузовскому обучению, с высокими учебными нагрузками.

РАЗВИТИЕ РАЗЛИТОГО ГНОЙНОГО ПЕРИТОНИТА У КРЫС В УСЛОВИЯХ ВНУТРИБРЮШИННОЙ ИНFUЗИИ ПЕРФТОРАНА

Лабазанов А.М., Магомедов М.А.

Дагестанская государственная медицинская академия, Центральная научно-исследовательская лаборатория

Учитывая положительные эффекты перфторана-препарата с газотранспортной функцией переноса кислорода, улучшающего газообмен и метаболизм на уровне тканей, а также его свойство стимулировать активность перитонеальных гранулоцитов и мононуклеарных фагоцитов, представляется целесообразным изучить влияние перфторана на развитие гнойного перитонита.

Работа выполнена на 80 белых беспородных крысах массой 200-250г. Экспериментальный перитонит моделировали методом введения в брюшную полость желатиновой капсулы с 0,3 мл 30% каловой взвесью кролика: I серия-модель; II серия-внутрибрюшинное введение 5 мл физиологического раствора через 3 часа после заражения каловой взвесью; III серия-внутрибрюшинное введение 5 мл перфторана через 3 часа после заражения каловой взвесью. Исследование параметров интоксикации показало, что наиболее высокие значения ЛИИ регистрируются в первые 3 су-

ток после инфицирования и сопровождается повышенным уровнем летальности.

Аналогичная закономерность между колебаниями ЛИИ и летальностью прослеживается у животных I и II серий и в последующие сроки.

При вскрытии животных I и II выявлена сходная картина фибринозно-гнойного перитонита с явлениями резкого вздутия кишечника и формированием распространенного спаечного процесса. Образование нежных рыхлых спаек регистрируется в сроки 1-2 суток, к 10-30 суткам развиваются у животных, получивших перфторан, не обнаружено макроскопических проявлений перитонита. Брюшина чистая и в сроки 3-10 суток у крыс выявлены нежные единичные спайки.

Цитологические исследования перитонеального экссудата показало, что у животных, получивших перфторан и забитых через 1-3 сутки после заражения каловой взвесью, существенно ($p < 0,01$) увеличено содержание нейтрофилов и мононуклеаров. Суммарное число перитонеальных фагоцитов превосходит уровень у животных I и II серий в 2,3 и 2,1 раза соответственно.

Таким образом, внутрибрюшинное введение перфторана через 3 часа после инфицирования каловой взвесью снижает степень интоксикации животных при гнойном перитоните и способствует предупреждению формирования спаек.